

Только в этот момент Сунь Бинчэн, который только что сидел, встал и подошел к схваченному и нокаутированному Е Тяньчэну. Он посмотрел на Е Тяньчэна сверху вниз и спокойно сказал: "Ицзе, присмотри за ним лично. Не позволяй ему создавать проблемы!".

"Да, сэр!" Лян Ицзе убрал в ножны свой длинный меч и поднял кулаки на Сунь Бинчэна, после чего взял с собой несколько охранников, чтобы задержать Е Тяньчэна.

"Военный губернатор..." Сунь Бинчэн перевел взгляд на сурового Хуанфу Цяньци, который сразу же вышел вперед и встал во весь рост. "Ваш покорный слуга здесь!"

До сих пор сердце Хуанфу Цяньци было охвачено страхом. Тем не менее, он полностью уважал Сунь Бинчэна. Оказалось, что Е Тяньчэн был причиной, по которой инспектор пришел в префектуру Пинси. Однако, в конце концов, Е Тяньчэн даже не мог предположить, что попадет в тот сценарий, который для него подготовил Сунь Бинчэн.

Если инспектор решил выступить против Е Тяньчэна, значит, он собирался выступить против клана Е. Хуанфу Цяньци был немного взволнован и в то же время встревожен, когда подумал о стремительном столкновении этих событий. Будучи военным губернатором префектуры Пинси, он никогда не видел того, что творил клан Е в провинции Гань, но более или менее слышал об этом раньше. Он уже давно питал недовольство к Е Тяньчэну, но как военный губернатор префектуры Пинси должен был держать свои мысли при себе, сколько бы мнений у него ни было. Хуанфу Цяньци приходилось страдать под контролем Е Тяньчэна и в обычные дни.

"Сколько солдат в городе Пинси и за его пределами? Все ли они слушаются твоих приказов?" Сунь Бинчэн посмотрел на Хуанфу Цяньци блестящими глазами.

"В городе и за его пределами десять казарм, то есть всего 26 000 солдат. Восемь казарм из этих десяти будут абсолютно послушны моим приказам. Оставшиеся казармы Лю и Ту - доверенные лица, чья преданность была куплена Е Тяньчэном. Обычно они прислушиваются только к приказам Е Тяньчэна..."

"Неплохо. Это соответствует моему пониманию ситуации. Лю Цюаньчжун и Ту Чунюн действительно командиры одной партии с Е Тяньчэном!" Сунь Бинчэн кивнул головой и продолжил разговор с Хуанфу Цяньци. "Я дам тебе задание прямо сейчас".

"Что у вас есть для меня, господин?"

"Никто из посторонних еще не знает об этом инциденте. Отправляйся сейчас и приведи ко мне Лю Цюаньчжуна и Ту Чунюня. В то же время ты должен гарантировать, что в казармах Лю и Ту не начнется бунт. Сможете ли вы это сделать?"

"Будьте уверены, господин Сунь. Пока ваш покорный слуга будет искать повод для встречи с генералами казарм в офисе военного губернатора, я расправлюсь с ними, как только они придут. Большинство солдат в казармах Лю и Ту верные и преданные. Как только Лю Цюаньчжун и Ту Чуньюнь будут захвачены, я отправлюсь в их казармы и заставлю их беспрекословно подчиняться вашим приказам!"

"Хорошо!" Сунь Бинчэн кивнул и повернулся, чтобы посмотреть на Янь Лицяна с нежной улыбкой. Он спросил с глубоким беспокойством: "Лицян, ты в порядке?"

"Я в порядке, это просто небольшая рана. Я все еще могу сражаться!" весело ответил Янь Лицян.

Сунь Бинчэн удовлетворенно кивнул и сказал: "Хорошо. Лицян, мне придется еще раз побеспокоить тебя за то, что ты сегодня вечером отправился в офис военного губернатора вместе с военным губернатором. После того, как тебе удастся задержать Лю Цюаньчжуна и Ту Чунюня, приведи их сюда!"

Янь Лицян смог выполнить приказ только после того, как Сунь Бинчэн организовал для него цель. "Понял!"

"Господин, ваш покорный слуга... хотел бы задать еще один вопрос". сказал Хуанфу Цяньци после некоторого колебания.

"Пожалуйста, задавайте!"

"Если люди Шату в городе узнают о поимке Е Тяньчэна и начнут осаждать казармы и правительство, или даже начнут бунтовать, мне интересно, как мы должны с этим справиться. Не могли бы вы дать нам совет по этому поводу, сэр?"

"Если каждый житель Шату в городе начнет бунтовать, смогут ли солдаты из десяти казарм внутри и за пределами города подавить их восстание и защитить мирных жителей от вреда?"

Хуанфу Цяньци нахмурил брови и сказал низким голосом: "Несмотря на то, что людей Шату много, не так уж много тех, кто может сражаться в бою. Их оружие тоже не сравнится с нашим. Если они действительно собираются устроить бунт, то десяти казарм города Пинси будет достаточно, чтобы сдержать их!"

Сунь Бинчэн усмехнулся: "В таком случае, почему ты еще спрашиваешь? Если люди Шату осмелятся начать бунт, я дам тебе полномочия быстро принять решение и убить их. Скажи своим подчиненным, что головы людей Шату будут основой их заслуг на поле боя!"

Слова, произнесенные инспектором патруля, который несколько минут назад улыбался и пил вино, произвели на него впечатление богоубийцы. При этих словах Янь Лицян почувствовал,

как по позвоночнику пробежал холодок. Если бы его сообщение было передано подчиненным, то кроме смерти, ожидающей людей Шату, у них не было бы второго шанса, если бы они попытались начать бунт. Слова патрульного инспектора Сунь Бинчэна могли превратить всех солдат из десяти казарм города Пинси в свирепых тигров.

Получив приказ Сунь Бинчэна, Янь Лицян и Хуанфу Цяньци вместе покинули это место. Перед уходом Янь Лицян не мог не посмотреть на служанку Е Тяньчэн. Однако он заметил, что та снимает маску, и за этим фасадом скрывается живописная красота.

Когда она почувствовала, что Янь Лицян наблюдает за ней, она быстро повернула голову в его сторону и посмотрела холодным взглядом, заставив Янь Лицяна непроизвольно вздрогнуть.

Проклятье, эта женщина на самом деле была самой Ли Мочоу [1].

За короткое время в поместье, где сейчас находился Сунь Бинчэн, установили строгую охрану, не показывая этого снаружи, что совершенно изменило его. Охранники, которые минуту назад убирали беспорядок, уже начали двигаться, они вооружились доспехами и арбалетами, охраняя различные места внутри поместья. Все управляющие и слуги, которые изначально находились в поместье, собрались вместе, чтобы наблюдать за происходящим. Никто из них не осмеливался делать никаких подозрительных движений. Любая информация, которой они располагали, не могла просочиться из поместья.

Когда Янь Лицян последовал за Хуанфу Цяньци, он заметил двух его телохранителей, которые отдыхали во внутреннем дворе поместья, терпеливо ожидая возвращения Хуанфу Цяньци.

Те люди, которые только что последовали за Е Тяньчэном внутрь, теперь были отделены от него, и их заманили в другой двор. Более того, Лян Ицзе без лишних слов расправился с ними. Оба телохранителя Хуанфу Цяньци тоже ничего не слышали, поэтому оба не знали, что происходит в поместье.

"Сэр..." Два телохранителя, которые в данный момент отдыхали, быстро встали, когда увидели, что Хуанфу Цяньци вошел во двор.

"Возвращаемся в офис военного губернатора!" Хуанфу Цяньци больше ничего не сказал и отдал четкий приказ, увлекая за собой двух телохранителей и Янь Лицяна, и они вышли за дверь.

Через несколько минут Хуанфу Цяньци, Янь Лицян и двое телохранителей Хуанфу Цяньци вместе сели на носорогов. Затем они выехали из усадьбы в сторону офиса военного губернатора.

После того как они покинули усадьбу, Хуанфу Цяньци обернулся, чтобы посмотреть на усадьбу, и понял, что все вокруг по-прежнему ярко освещено, то есть все было почти по тому же сценарию, что и тогда, когда он приехал. Он втайне опасался, как Сунь Бинчэн отреагирует на ситуацию. Когда он повернулся и посмотрел на молодого Янь Лицяна, который ехал сзади на

носороге, отношение Хуанфу Цяньци к нему полностью изменилось.

Если бы это были другие люди, они бы не поняли, почему Сунь Бинчэн позволил Янь Лицяну следовать за ним в офис военного губернатора. Однако Хуанфу Цяньци, который большую часть своей жизни провел среди чиновников и военных, понимал, почему. Отправляя Янь Лицяна с ним, Сунь Бинчэн хотел, чтобы Янь Лицян присвоил все заслуги и достижения себе, задержав Лю Цюаньчжуна и Ту Чунюня без всякого риска и опасности. Если этот молодой человек последует за ним и схватит этих двоих, то теоретически это будет считаться достижением. Другими словами, он будет участвовать в поимке важных партнеров Е Тяньчэна в префектуре Пинси.

Когда Хуанфу Цяньци подумал об этом, он начал немного завидовать, потому что знал, что этот молодой человек по имени Янь Лицян заслужил доверие Сунь Бинчэна, просто бросившись вперед, чтобы защитить Сунь Бинчэна, когда Е Тяньчэн напал на него. Благодаря доверию, оказанному Сунь Бинчэном, у него будет многообещающее будущее. Сунь Бинчэн позволил ему пойти с ним, чтобы дать ему шанс искупить свою вину, а также укрепить его полезность в будущем. В противном случае Сунь Бинчэну было бы достаточно приказать Хуанфу Цяньци схватить Лю Цюаньчжуна и Ту Чунюня и самому привести их обратно. Он мог гарантировать, что те двое будут возвращены без проблем. Сунь Бинчэну не было нужды позволять молодому человеку сопровождать его...

Иногда от выбора человека зависел исход многих вещей.

Янь Лицян обернулся и улыбнулся Хуанфу Цяньци, когда почувствовал, что Хуанфу Цяньци наблюдает за ним. Он ничего не сказал, но по улыбке Хуанфу Цяньци понял, что тот уже понял намерение Сунь Бинчэна послать его сюда.

О чем бы Хуанфу Цяньци ни подумал, Янь Лицян мог сделать то же самое. Однако в тот момент, помимо этих мыслей в голове, Янь Лицян все еще был поражен чудесами судьбы. В то же время он чувствовал себя немного беспомощным. Он не ожидал, что ему придется столкнуться с кланом Е лоб в лоб после того, как он развернулся, чтобы вскочить на подмостки Сунь Бинчэна, думая, что он уже временно избежал спора с кланом Е.

В данный момент Янь Лицян надеялся только на Сунь Бинчэна, поэтому ему лучше иметь что-то в руках. Действия против Е Тяньчэна в префектуре Пинси были только началом. Лучше бы они были способны уничтожить клан Е раз и навсегда. Иначе, если клан Е отомстит, это будет не шутка.

.....

Проследив за Хуанфу Цяньци, Янь Лицян наконец-то добрался до знакомого офиса военного губернатора.

Как только они вошли в офис, Хуанфу Цяньци сразу же вызвал вестника и попросил его созвать всех генералов казарм на совещание в офис военного губернатора. Причина была проста -

нужно было организовать сопровождение патрульного инспектора Сунь Бинчена, который завтра отправится из префектуры Пинси.

Отослав вестника для быстрой передачи приказов, Хуанфу Цяньци снова обратился к своему доверенному лицу Янь Лицяну и тайно сделал несколько распоряжений. Он решил, что по его сигналу к этим двоим, когда они придут позже, бросится группа вооруженных людей...

Янь Лицян не мог не рассмеяться, услышав это в стороне: "Вам не нужно этого делать, военный губернатор. У меня есть план, который гарантирует, что эти двое послушно подчинятся, не сопротивляясь. Нет необходимости в том, чтобы ваша армия рисковала собой и сражалась с ними!"

"Есть ли такой план?" Хуанфу Цяньци немного не поверил.

Однако, выслушав план Янь Лицяна, он вскрикнул от удивления...

.....

Менее чем через час все генералы казарм города Пинси, получившие военные приказы из офиса военного губернатора, последовательно прибыли в зал Белого Тигра на совещание. Восемь генералов казарм входили один за другим, и когда все они были в сборе, им пришлось ждать еще десять минут, пока не пришли еще два коменданта в генеральских доспехах. Только после этого совещание могло начаться как обычно.

"ПАК...!" Хуанфу Цяньци гневно посмотрел на двух последних генералов, которые пришли с опозданием, и хлопнул по столу: "Лю Цюаньчжун и Ту Чунюнь, почему вы двое опоздали на сегодняшнее собрание в Зале Белого Тигра? Вы знаете, какие преступления вы совершили?"

"Мы поспешили сюда, как только получили ваш приказ. Небо было темным, а путь долгим, поэтому мы и опоздали. Какие преступления мы совершили?"

Несмотря на то, что эти два генерала были слегка удивлены таким выпадом Хуанфу Цяньци, один из них все же смог ответить ему. Казалось, что этот генерал-батрак даже не боялся Хуанфу Цяньци, судя по выражению его лица.

"Дерзость. Стража, уведите этих двоих. Я попрошу губернатора префектуры вынести приговор..." По приказу Хуанфу Цяньци двое его телохранителей быстро бросились туда и прижали этих двоих к земле.

Два генерала казармы сначала хотели сопротивляться, но после некоторой борьбы они сдались и позволили телохранителям Хуанфу Цяньци отобрать у них оружие и связать их веревкой. Они не проявляли никакого страха. Один из них даже усмехнулся над Хуанфу Цяньци, как дохлая свинья, не боящаяся кипятка: "Тогда пусть префектурный губернатор рассудит нас и

посмотрит, был ли военный губернатор слишком суров к нам или нет..."

По взгляду Хуанфу Цяньци, двое других телохранителей быстро подошли, схватили этих двоих, связав им руки за спиной, и надели полный набор металлических кандалов на руки, ноги и шею...

"Хуанфу Цяньци, что ты делаешь..." Два генерала казармы пришли в замешательство и воскликнули, увидев, как Хуанфу Цяньци запер их стальными кандалами и обработал их средствами, предназначенными специально для преступников...

"Идиоты!" выругался Хуанфу Цяньци...

.....

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2108275>